

*Для тех, кто понятия не имеет,
что делать дальше.
Всегда задавайте себе вопрос:
что бы сделала Блэр Уолдорф?*

Глава 1

ТРАУР ОКОНЧЕН

Натаниэль

Черные знамена. Куда ни глянь, по всей столице развешаны черные знамена.

Руки сжались в кулаки, и когда принц посмотрел на побелевшие костяшки пальцев, воображение сыграло с ним злую шутку. Ему вдруг показалось, что на его руках — яркая, красная кровь, которая тонкими струйками стекает по запястьям и капает на каменный пол балкона, стоя на котором Натаниэль мог видеть весь город как на ладони.

Это была кровь Миро. Кровь короля.

Натаниэль все еще слышал его прерывистое дыхание, которое с каждой секундой становилось все слабее и слабее, пока наконец совсем не стихло. Сердце, бьющееся под его ладонями, которое в какой-то момент просто перестало работать. Он будто снова почувствовал, как жизнь уходит из Миро.

Две недели миновало с того дня. Король Сириона был мертв уже четырнадцать дней. Но принцу казалось, что он все еще стоит на террасе самарско-

го дворца, держа на руках тело умирающего короля. Глядя в зеркало, Нат видел широко раскрытые серые глаза Миро, в которых, однако, читалось только одобрение. Но в глазах Натаниэля застыл страх.

Эти образы он, наверное, никогда не сможет изгнать из своих мыслей. Даже сейчас, когда смотрел на крыши Соляриса, множество черных флагов слишком сильно напоминали Натаниэлю о том, кого он потерял.

Наставника. Друга.

Но это было ничто по сравнению с тем, что потеряла эта *страна*. Сирион потерял своего короля. А тот, кто займет его место, будет всего лишь бродягой из сточной канавы, который постоянно принимал неверные решения.

Боль стянула грудь, плечи поникли под грузом тяжкого бремени. Натаниэль еще не был готов стать королем. Он никогда не сможет заменить Миро. Ему не хватало опыта, мудрости, самоконтроля.

Хуже того — Натаниэль нахмурился, рассматривая трискелион, метку Богов, на правой ладони: Илиас, Бог Солнца, отступился от него, своего Сына. Натаниэль лишился божественного дара распознавать чужую ложь. И это — в самые, возможно, мрачные времена, которые когда-либо переживал Сирион.

Чьи-то пальцы коснулись его руки, и кровь, которая, как казалось Натаниэлю, стекала по его коже, исчезла. Нежная рука, оттенком напоминающая алебастр, прогнала воспоминание о красных струйках. Взгляд Натаниэля оторвался от рук и встретился с глазами цвета жидкой карамели.

В ее глазах плескалось беспокойство. Беспокойство, которое, вероятно, охватило все королевство — по самым разным причинам.

— Если ты и дальше будешь так напряженно размышлять, то морщинка на лбу останется навсегда, — тихо сказала девушка.

В последнее время Селеста была с ним всякий раз, когда принцу нужен был кто-то рядом. Но юноша едва ли мог облачить в слова свои горе и гнев. И все же жрица держала его за руку и дарила столь необходимую близость.

Однако, глядя на девушку, Натаниэль ощущал некое двойственное чувство. Селеста за его спиной освободила из тюрьмы Марко, солдата королевской гвардии. Нат подозревал его в государственной измене, потому что имелись все доказательства, что этот человек совершил нападение на жрицу. Селеста предала его, как и предсказывала Селена. Подруга его детства и новая Дочь Луны предсказала Нату эту измену еще тогда, когда они были в Самаре.

Иногда самые близкие люди и есть те, кого нам стоит бояться больше всего. Рано или поздно она предаст тебя.

И девушка предала его. Селесте это представлялось иначе, но Нат смотреть на ее поступок по-другому не мог. Она говорила, что будет на его стороне, несмотря ни на что. Но это была ложь. Она обратилась против него. Но как бы Натаниэль ни пытался злиться на жрицу, презирать ее у него не получалось.

Он даже не мог держать с ней дистанцию. Его снова и снова тянуло к этой девушке, и Натаниэль был не в силах сопротивляться этому желанию. Он поддавался ему — и оказывался в объятиях Селесты. Там принц находил утешение, сострадание, любовь. Когда Селеста была рядом с ним, горе было не таким сокру-

шительным, а боль — не настолько всеобъемлющей. Рядом с ней он мог дышать.

— Как тебе спалось? — поинтересовался Нат, осторожно погладив Селесту по щеке. После смерти Миро девушка спала в постели принца. Теперь уже некому было помешать Натаниэлю получить то, что он хотел. Симея, септа Самары и опекунша Селесты, протестовала против этого, как, впрочем, и Адриан, советник короля по стратегии и законам, и некоторые министры. Но Ната не волновало, что принцу и жрице не подобало спать в одной постели, если они не были женаты. Если Селесты не было рядом, он чувствовал себя потерянным.

— Видимо, лучше, чем тебе. Твоя сторона кровати уже совсем остыла. Давно ты встал?

Она подалась навстречу его прикосновению и нежно обняла принца за талию. Нат уткнулся Селесте в макушку.

— Давно, — признал он. Последние несколько дней Натаниэль плохо спал. Сначала его мучили кошмары, теперь — тревожило будущее.

— Четырнадцать дней траура закончились, — прошептала Селеста. Нат кивнул. Пришло время смотреть в будущее. Мир вокруг них погрузился в хаос, и теперь Натаниэлю предстояло восстановить порядок в Сирионе.

— Я попросил Яниса организовать встречу с советниками Миро.

Камердинер принца выполнил эту просьбу без промедления. Король собрал вокруг себя мудрых людей, которым мог слепо доверять. Нат всегда завидовал такой преданности Миро со стороны его приближенных. У самого Сына Солнца тоже были друзья, которым он доверял и которые были преданны ему,

но того опыта, что у доверенных лиц погибшего короля, у них не было.

— Что ты задумал? — Селеста удивленно приподняла бровь и вопросительно посмотрела на юношу.

Уголки рта Натаниэля приподнялись. В Селесте, как это часто бывало, говорило любопытство. Эта черта в равной степени и привлекала Натаниэля, и сводила его с ума.

— погоди, киска. Очень скоро ты все узнаешь. — Он заключил девушку в объятия и поцеловал рыжую макушку. Хорошо бы остаться в этом состоянии навечно. В их маленьком пузырьке для двоих все было в порядке.

Но это было заблуждением. За пределами дворца Сириону грозила гибель. Там все еще существовали атеисты. И враги, встретить которых Нат совсем не ожидал: банда Мика, которая теперь находилась под безжалостным командованием Зефира, хотела заставить принца заплатить за предательство. Наемники из Самары, к числу которых когда-то принадлежал и Нат, охотились за его головой. Из-за того, что Нат убил их прежнего лидера. И даже внутри этих стен за его спиной, казалось, что-то происходило.

— Слышал, вы с Малией и Линнеей встречаетесь за закрытыми дверями, — заметил Нат после минутного молчания. В последний раз, когда Селеста и Малия строили тайные планы, из тюрьмы сбежал предатель. Марко по-прежнему был на свободе, а Нату не хватало сил и решимости приказать выслать солдат для его поисков. Сначала ему нужно было выяснить, чью сторону на самом деле занимал Марко. Его, Натаниэля, атеистов, а может быть, даже Зефира — бывшего друга Ната и члена банды наемников Самары, кем

прежде был и сам принц. Именно эта неуверенность в себе и своем решении была причиной того, что Нат давным-давно простил Малию и Селесту. Кроме того, Малия любила Марко. Нат прекрасно понимал, почему Дочь Моря так поступила. Он и сам на ее месте, наверное, сделал бы то же самое. Но если бы Марко действительно был предателем короны, никто в конечном итоге не сможет уберечь его от печальной участи.

Селеста подняла голову и лукаво улыбнулась:

— Если бы мы проводили *тайные* встречи, ты, вероятно, об этом бы не знал.

— Быть может, я просто информирован лучше, чем вы думаете, — усмехнувшись, ответил Нат. Спорить с Селестой ему нравилось: это было как вернуться домой после долгого и утомительного дня.

Девушка гортанно рассмеялась:

— Твой информатор — Кай, а он знает о них только потому, что присутствовал на нашей последней встрече.

Нат слегка улыбнулся. Она была права, как и обычно.

— Значит, ты признаешь, что эти тайные встречи имеют место быть?

— Отнюдь. Просто на эти встречи приглашаются только избранные.

Принц выгнул бровь, и на лбу у него образовалась складка.

— Я еще ни разу не был приглашен на эти встречи, — ворчливо заметил он.

Неужели у рыжеволосой жрицы снова были от него секреты?

— Только потому, что в последнее время у тебя были дела поважнее. — Она провела рукой по груди

Ната — жест, призванный возыметь успокаивающее действие. — Кстати, если хочешь появиться на своем собрании вовремя, тебе стоит отправиться туда прямо сейчас.

— Ты что, хочешь избавиться от меня? — снова усмехнулся он, качая головой.

— Нет, но будущий король не должен заставлять своих советников ждать, — прошептала она в миллиметре от его рта, напоминая о предстоящей задаче, а потом быстро поцеловала Натаниэля в губы и так же быстро отступила.

* * *

Селеста

— Он знает о наших встречах, — призналась Селеста через несколько минут.

Она стояла в покоях Малии, скрестив руки на груди и устремив взгляд во внутренний двор дворца.

— Кому-то надо отрезать его длинный язык, — проворчала Дочь Моря. — Что Кай рассказал Нату? Что именно он знает?

Селеста пожала плечами.

— Кай не рассказал ничего из того, о чем мы говорили, только то, что мы встречаемся за закрытыми дверями.

Тот, кого считали главным волокитой двора, был на ее стороне — это Селеста знала абсолютно точно. Кай не предаст ее.

— Мы встречаемся за закрытыми дверями *только* потому, что не можем доверять никому, кроме нас самих, — бросила Малия, как бы оправдываясь.

Они были жрицами Сириона, наместницами этой страны, которых призвали Богини. Их долгом было

защищать страну и ее жителей. Но жрицы не могли этого сделать, когда не знали, кто заслуживает их доверия, а кто нет.

Действовать небольшой группой было куда менее заметным. Поэтому придворные Ната не были допущены на эти встречи. Исключение девушки сделали только для Кая.

— А где Натаниэль? — спросила Дочь Леса Линнея, сидевшая на полу среди раскрытых книг и разложенных документов.

— У него встреча с советниками Миро, — сообщила Селеста.

В комнате мгновенно воцарилась гнетущая тишина. Произносить это имя было все еще больно. Селеста была бесконечно шокирована, когда нашла Натаниэля и Миро на террасе дворца в Самаре. Еще ни одно зрелище не вызывало у девушки такого потрясения. Даже когда мать умерла у нее на руках, Селеста не чувствовала себя такой потерянной. Миро был великим человеком, великим королем. Он заслуживал лучшего, нежели быть застреленным в спину.

Малия кивнула:

— А где Селена?

— Я видела ее чуть раньше в компании Айлы и Захиры: они явно направлялись к великой септе Исана. — Линнея говорила, не поднимая глаз: она сортировала рукописные заметки. Девушка не придавала значения тому, что Селена путешествовала со своей сестрой и септиной Сохалии. Однако Селесту эти слова сильно озадачили.

— В последнее время она ходит туда слишком часто, — нахмурилась Селеста. Натаниэль рассказывал девушке, что Селена не была воспитана в духе веры в Богов и не верила в них до своего призвания. Так почему же она посещала Божий храм?

— Кlover спрашивала у Айлы. По всей видимости, Селена ищет помощи у септона Якима, — пожав плечами, ответила Линнея. Дочь Леса была сердечной и непредубежденной женщиной, но и она не доверяла жрице Луны в пути, и тот факт, что она привлекла свою горничную к шпионажу за Селеной и ее окружением, служил тому ярким доказательством. Хотя поначалу Линнея даже делала попытки вовлечь Селену в их круг.

Селеста поморщилась. Когда Селена почти пять месяцев назад присоединилась к ним, этого не ожидал никто. Дочери Луны не призывались уже несколько сотен лет. Однако Селена оказалась именно той, кем себя назвала — жрицей Сохалии, призванной Богиней Селиндой. Тогда Миро велел ей учиться у септона, чтобы узнать больше об истории и воле Богов. Видно, уроки сблизили этих двоих.

— Он до сих пор носит траур, — тихо сказала Маля. Когда Селеста вопросительно посмотрела на подругу, та продолжила: — Яким опустошен. Он был обязан Миро всем, и смерть короля глубоко затронула его. — В темных глазах Малии плескалась печаль.

Смерть Миро потрясла все королевство. Прежде всего потому, что был убит *король*. Дитя Божье стало жертвой покушения. С третьей попытки атеистам все же удалось убить одного из них.

— Они заплатят за то, что сделали, — возвестила Селеста.

Это то меньшее, что жрицы могли сделать во имя Миро. Человека, который так много сделал для них и этой страны, отказавшись при этом от своего собственного счастья.

— Я до сих пор считаю, что эта змея ведет двойную игру, — прошипела Маля.